

— Оставить его — ещё большая проблема, — императрица с силой поставила чашку, холодно глядя вперёд. — Он намеренно завоевал привязанность Юй-эра. Не думай, что я не знаю, что он общался с Цинь Чжэном, пытался заручиться поддержкой Хао-эра. Когда князь У уезжал из столицы, он лично провожал Фу Юйсы. Из шести принцев Великой Юн он связался с четырьмя. Каковы его намерения?

Глубоко вздохнув, императрица продолжила спокойным тоном:

— Если бы у Его Величества не было дел, я бы оставила его как пешку. Но сейчас я не позволю ему вмешиваться и портить планы. Что касается Юй-эра... он забудет.

Зал Тайхэ

— Что ты сказал?! — Император Мин слегка кашлянул, резко повернулся. — Маркиз Дяньчэн арестован и заключён в тюрьму Судебного управления?

— Именно так, шестой брат действительно так сказал, и его тон... похоже, это правда, — кивнул Цинь Чжэн, вспомнив элегантную и мягкую манеру маркиза Дяньчэна, легкомысленно приподнял бровь.

Император сел на кушетку, задумался на мгновение и сказал:

— Линь Мэнцин хочет убить маркиза Дяньчэна.

— Почему? — удивился Цинь Чжэн.

— Чтобы получить большую выгоду. Она поняла, что что-то пошло не так, — закончив, император медленно поднялся. — Готовь карету, я отправляюсь в тюрьму Судебного управления.

— Отец, вы ещё больны, и к тому же это не требует срочности.

— Нет, — император махнул рукой, широкими шагами направился к выходу. — У императрицы привычка — она уже отправила людей в тюрьму. Она боится, что промедление приведёт к переменам!

— Ваше Высочество! — Сяо Фу-цзы бежал за Цинь Юем, задыхаясь. — Куда вы опять направляетесь?

— Я не могу успокоиться, пойду посижу с ним, — Цинь Юй оттолкнул Сяо Фу-цзы и сразу же ускакал на лошади.

Ох, мой предок! Сяо Фу-цзы поспешно приказал привести лошадь, вскочил на неё и поскакал вслед.

Тюрьма Судебного управления

Камера была мрачной, вокруг царил тишина. Сыма Шаоцзюнь огляделся, в душе закралось смутное предчувствие. Неужели кто-то хочет его смерти? Иначе зачем его изолировали?

Скрип... Раздался резкий звук открывающейся двери. Сыма Шаоцзюнь поднял голову и увидел, как в дальнем конце камеры появился человек. Узнав его лицо, он вздрогнул.

— Маркиз Дяньчэн, — Линь Фэн открыл дверь камеры и встал перед ним.

— Генерал Линь, — Сыма Шаоцзюнь с тревогой посмотрел на него, недоумевая. — Что это... зачем?

— Молодой маркиз, — Линь Фэн достал из-за пояса маленькую бутылочку и протянул Сыма Шаоцзюню. — Пора отправляться в путь.

— Это...

Сыма Шаоцзюнь отступил на шаг, лицо его побледнело, но он всё ещё не понимал.

— Генерал, за что? Даже если есть вина, нужно ждать решения Судебного управления...

— Маркиз, императрица сказала, что вы знаете, в чём ваша вина, — прервал его Линь Фэн.

— Ха-ха... — Сыма Шаоцзюнь спокойно посмотрел на него, маска на его лице постепенно спала. Он медленно протянул руку, взял флакон и крепко сжал его в ладони. Неужели всё-таки...

— Негодяй!

Сыма Шаоцзюнь резко повернулся к выходу. Цинь Юй стоял у двери камеры, глядя на Линь Фэна, в его глазах не было привычной мягкости.

Хлоп! Цинь Юй выхватил флакон из рук Сыма Шаоцзюня и, повернувшись, указал на Линь Фэна.

— Ты осмелился казнить дворянина без суда, Линь Фэн, ты что, потерял разум?!

— Ваше Высочество, — Линь Фэн опомнился от шока, нахмурил брови. — Я действую по приказу, прошу вас не вмешиваться.

— Какому приказу?!

Линь Фэн молчал, лицо его было суровым. Цинь Юй, увидев его выражение, почувствовал тревогу и резко шагнул вперёд.

— Ты имеешь в виду...

— Ваше Высочество, — Сыма Шаоцзюнь вздохнул, подошёл и потянул его. — Лучше вам...

— Замолчи!

Цинь Юй резко обернулся, взгляд его был резким. Сыма Шаоцзюнь вздрогнул, замер на месте и больше не произнёс ни слова.

— Юй-эр, что ты здесь делаешь?

Ещё один голос раздался за дверью. Линь Фэн вздрогнул, на лбу выступил холодный пот. Цинь Юй тоже изменился в лице, посмотрел на фигуру за дверью и, схватив Сыма Шаоцзюня, быстро опустился на колени.

— Сын приветствует отца.

— Ваш слуга приветствует Его Величество.

Император Мин медленно вошёл в камеру, оглядел троих, затем посмотрел на Цинь Юя, стоящего на коленях.

— Юй-эр, что у тебя в руках?

— Это...

— Покажи мне.

Император протянул руку. Цинь Юй, стоя на коленях, передал ему флакон. Император рассмотрел его, поднёс к носу.

— Отец, осторожно! — Цинь Юй поспешно остановил его.

— Яд? — взгляд императора упал на Линь Фэна.

Цинь Юй, видя его взгляд, слегка нахмурился и поклонился.

— Да, это яд. Это... мой.

— Твой! — голос императора слегка изменился, он наклонился к нему. — Зачем тебе яд?

— Сын... сын видел, что маркиза Дяньчэна оклеветали, хотел отравить тюремщиков и спасти его. Не ожидал, что старший брат Линь Фэн уже узнал о несправедливости и специально пришёл восстановить справедливость для маркиза.

— О? А откуда генерал Линь узнал о несправедливости? — с улыбкой спросил император.

— Ваш слуга действовал по приказу императрицы.

— Ха-ха... Императрица милосердна, всё видит ясно, — сказал император, и лицо его вдруг стало холодным. Он посмотрел на Цинь Юя, стоящего на коленях. — Чжэн-эр, заведи своего шестого брата. Я хочу спросить императрицу, как она воспитывает сыновей.

Утренний свет только начал освещать глазурированную черепицу Дворца Цзиньхуа. Императрица в расшитом золотом платье с изображением фениксов сидела на вершине императорской лестницы. Император Мин сидел рядом, слегка наклонившись, и заговорил.

— Императрица, как вы считаете, что следует сделать?

— Если принц нарушает закон, — императрица посмотрела на Цинь Юя, стоящего на коленях, холодно сказала. — Он равен простолюдину.

— Императрица управляет внутренним двором, несёт ответственность за воспитание принцев. Я поручаю это вам.

Брови императрицы слегка дрогнули, она махнула рукой и приказала:

— Шестой принц Цинь Юй избил сына знати, обвинил другого, не раскаялся и попытался устроить побег из тюрьмы. Чу Цуй, принеси линейку.

Чу Цуй на мгновение замешкалась, но всё же принесла линейку. Императрица указала на стоящего на коленях, голос её был ровным.

— Придержите его, Чу Цуй исполнит дворцовое наказание.

— Его Величество, — Сыма Шаоцзюнь опустился на колени, остановил Чу Цуй. — Шестой принц молод и неопытен, он уже осознал свою ошибку. Умоляю Ваше Величество проявить милосердие.

— Законы государства не делают исключений ни для кого, — император посмотрел на Цинь Юя, голос его стал тише. — Юй-эр, я спрашиваю тебя в последний раз, яд действительно был твой?

— Да, сын, — опустив голову, ответил Цинь Юй.

— Чу Цуй! — резко сказала императрица.

Хлоп! Длинная линейка опустилась, больно ударив Цинь Юя по спине. Сыма Шаоцзюнь сузил глаза, словно удар пришёлся ему в сердце. Он слегка поднял голову, глядя на императорскую лестницу. На солнце император и императрица были бесстрастны, словно человек перед ними не имел к ним отношения.

— Его Величество, яд...

— Шаоцзюнь!

Цинь Юй резко поднял голову, посмотрел на него. Сыма Шаоцзюнь встретил его взгляд, крепко сжал кулаки. Ваше Высочество, возможно, они не заслуживают вашей защиты!

Цинь Чжэн стоял в стороне, увидев действия маркиза Дяньчэна, слегка нахмурился, затем перевёл взгляд на Цинь Юя. Он усмехнулся. Императрица хорошо задумала — отравить маркиза Дяньчэна, обвинить Цзинвэя Цзян Шу в личной мести, убрать людей императора и поставить своего племянника Линь Фэна. Но план провалился из-за её собственного сына.

Солнце постепенно поднималось. Цинь Юй слегка пошатнулся, Сыма Шаоцзюнь поддержал его, выхватил линейку из рук Чу Цуй.

— Его Величество, семейные узы священны, прошу Ваше Величество проявить милосердие.

— Родственные узы, конечно, важны, — император посмотрел на него, затем устремил взгляд на Цинь Юя. — Но ты не только мой сын, но и подданный. Как подданный и сын, ты не должен скрывать что-либо от своего государя и отца, иначе ты неверный и непочтительный.

— Сын... виноват.

Император слегка вздрогнул, поднял руку. Слуга рядом поднял линейку, собираясь ударить, но его остановил человек, и линейка упала на землю.

— Матушка.

Цинь Юй повернул голову. Наложница Юэ, со слезами на глазах, стояла на солнце, глядя на него. Ему стало горько, и он упал в её объятия.

— Матушка, сын снова набедокурил, — тихо сказал он.

— Всё в порядке, на этот раз это не твоя вина.

Наложница Юэ посмотрела в сторону, обняла Цинь Юя и опустилась на колени.

— Приветствую Ваше Величество, императрицу.

— Любимая наложница, что ты делаешь?

— Ошибка Вэньхэ — в моём плохом воспитании. Наложница Юэ, прошу Ваше Величество наказать меня вместе с ним.

— Его Величество, Юй-эр уже осознал свою ошибку, учитывая его юность, прошу простить его на этот раз, — императрица встала и поклонилась.

Император посмотрел на неё, легонько улыбнулся.

— Императрица строго управляет внутренним двором, я всегда был спокоен. Пусть будет по вашему желанию.

Спустившись с лестницы, император посмотрел на наложницу Юэ и Цинь Юя в её объятиях, лицо его слегка изменилось, и он быстро ушёл.

— Ваш слуга откланивается.

Наложница Юэ подняла Цинь Юя, императрица смотрела на них, губы её дрогнули, но она ничего не сказала, провожая их взглядом.

— Императрица.

— Чжилань? — императрица резко повернулась. — Что случилось?

<http://bllate.org/book/16170/1454259>